

К. И. КАРАПЕГЯН

ОТВЕТ НА КРИТИКУ А. Р. ДАВТЯНА «К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ ИГНИМБРИТОВ ДОЛИНЫ Р. ПАМБАК АРМЯНСКОЙ ССР».

В статье А. Р. Давтяна [8] критикуются представления и данные К. И. Карапетяна и Г. М. Солодовникова [10], относящиеся к возрасту и стратиграфии игнимбритов долины р. Памбак. Вопрос этот очень принципиален, так как затрагивает ряд аспектов новейшего вулканизма и геологии Армянской ССР, что обязывает выступить с ответом, тем более, что А. Р. Давтяном в искаженном свете отражены суть и состояние вопроса, обоснованность моих выводов и представлений, которые ставятся под сомнение, а чаще просто отвергаются.

С самого начала А. Р. Давтян [8, с. 76] вводит в заблуждение, говоря о том, что «на основании» факта обратной намагниченности нижние игнимбриты долины р. Памбак «авторами статьи отнесены к верхам плиоцена-низам плейстоцена» (подобное утверждение есть и в конце статьи). На самом деле этот факт дал основание для палеомагнитной корреляции указанных игнимбритов с игнимбритами антарутского разреза, для которого инвентность абсолютно исключена; кроме того, корреляция была проведена и по петрографическому признаку [10].

В той же, вводной, части создается впечатление, что в отношении возраста игнимбритов и вмещающих их отложений и их генезиса, до появления нашей статьи, царило единодушие. Но и это не так.

1. Неверно, что «как известно» игнимбриты представлены двумя потоками, прослаиваемыми «аллювиально-пролювиальными отложениями». К. Н. Паффенгольц [14] и Е. Е. Милановский [12, 11] считают, что потоков больше, а отложения эти определяются и как «аллювиальные», и как «озерно-аллювиальные», и только по А. Р. Давтяну—«аллювиально-пролювиальные», да и то не всегда (об этом будет сказано особо).

2. Неверно, что «все исследователи» высказываются «однозначно: игнимбриты и прослаивающие их аллювиально-пролювиальные отложения представляют единый комплекс» [8, с. 76]. Тот же К. Н. Паффенгольц [14, с. 529] считал, что игнимбриты прослаивают «отложения террас различных возрастов».

3. Неверно, что Н. И. Каракаш и Л. А. Авакян занимались вопросами возраста этого комплекса.

4. Неверно, что «возраст толщи установлен как вюрм (верхнечетвертичный) на основании фауны млекопитающих, найденной в межигнимбритовых отложениях» [8, с. 76]. Возраст толщи, с учетом фауны, определялся и как средний-верхний плейстоцен [12, 11], и как вюрм [13], и как верхнечетвертичный или голоцен [2, 3]; об определениях А. Р. Давтяна будет сказано отдельно.

Теперь о находках фауны млекопитающих из «межигнимбритовых отложений», к каковым А. Р. Давтян [8] относит три: Н. И. Каракаша, К. А. Мкртчяна и свои. Оговорюсь сразу, что из этих находок только одна, К. А. Мкртчяна [13], сделана в межигнимбритовых отложениях.

Что касается находки Н. И. Каракаша, то она уже подробно обсуждалась [10]. Дело в том, что:

1. В описании Н. И. Каракаша [9, с. 241], которое цитировалось мною буквально [10, с. 28], разреза «выемки», в которой найдены остатки фауны, нет межигнимбритовых отложений и нет суглинков вообще;

2. Сам Н. И. Каракаш [9, с. 241] сомневался в происхождении костного материала, причем его фраза опять-таки приводится в нашей статье буквально [10, с. 28].

И, тем не менее, А. Р. Давтян [8], вслед за К. А. Мкртчяном [13], продолжает настаивать, что находка Н. И. Каракаша является межигнимбритовой, обвиняя при этом других, в частности, К. И. Карапетяна, в «недооценке» фактов Н. И. Каракаша!? И какие основания пренебрегать в то же самое время данными первоисточника Н. И. Каракаша и, спустя почти 100 лет, вводить в них коррективы?

Третья находка была сделана А. Р. Давтяном [7] напротив ст. Налбанд, на правом берегу р. Памбак в «гравии с мелкозернистым песчаным заполнителем» мощностью 7 м (3—10 м), который заключен между «почвенно-растительным слоем» (0—3 м) и «глинами шоколадного цвета» видимой мощностью 10 м (10—20 м). «Сопоставляя» этот разрез с двумя другими, приводимыми в статье, он приходит к выводу о том, что «отложения эти представляют собой единый комплекс во времени и пространстве», а «найденные остатки» (следует перечисление находок Н. И. Каракаша, К. А. Мкртчяна и А. Р. Давтяна) «устанавливают вюрмский-верхнечетвертичный возраст аллювиальных и переслаивающихся с ними туфовых отложений Памбакской долины» (с. 77).

Но какое отношение находки А. Р. Давтяна (так же, как и находка Н. И. Каракаша), никак не увязываемые с игнимбритами, имеют к определению вюрмского возраста обоих потоков игнимбритов?

И, наконец, какому из определений А. Р. Давтяна верить? В одной и той же статье [8] он пишет то о вюрме (с. 76), то о среднем-верхнем плейстоцене (с. 77); мало того, после второго утверждения он неверно ссылается на свою раннюю статью [7], в которой, оказывается, нет и речи о среднем-верхнем плейстоцене, а говорится о вюрмском возрасте (с. 77)!? В главном, в вопросе о возрасте (должно же обязывать заглавие статьи), у А. Р. Давтяна нет еще определенности.

Следующее замечание касается происхождения вмещающей игнимбриты толщи, которую, вслед за Е. Е. Милановским [12], я определяю как озерно-аллювиальную. По этому поводу А. Р. Давтян пишет, что мои данные по этим отложениям ему «неизвестны» и их вообще не имеется, иначе мое высказывание не звучало бы «голословно»; его же «данные говорят об обратном; указанные отложения ничего общего с озерными не имеют, они аллювиально-пролювиальные» [8, с. 77]. В связи с этим необходимо сказать следующее.

1. Разве не ясно, что для нашей статьи [10] характер толщи не имеет принципиального значения? Поэтому я не приводил данных, которые бы выглядели неуместно. Но откуда взял рецензент, что у меня их нет, и почему они должны быть ему известны?

2. Обвиняя меня в голословии и вступая в полемику по вопросу генезиса осадочной толщи, А. Р. Давтян уже должен сам привести данные, на основании которых можно было бы говорить «об обратном» (?!). В рецензии [8] таких данных нет, а в ранней статье [7] эти отложения он называет «галечно-песчано-глинистыми» (с. 75) и «аллювиальными» (с. 77)!

Кстати, составляющие первых двух разрезов, которые приводит А. Р. Давтян [7], больше похожи на прибрежные отложения, формирующиеся в озеровидных уширениях речных долин. И может ли он в этих отложениях показать конусы выноса или пролювиальные шлейфы, или же лессовидные супеси и суглинки, специфические закономерности в изменении состава и другие признаки пролювия?

Очень важен вопрос о прерывистости в образовании толщи, наличие которой объяснило бы полученные данные о разновозрастности игнимбритов. Говоря о возможности прерывистости и подчеркивая, что толща в сущности «остается еще неизученной», я приводил следующие соображения [10]:

1. Разная степень дислоцированности игнимбритовых потоков;
2. Колебания мощностей межигнимбритовых отложений;
3. Выдержанность мощности костеносных (по К. А. Мкртчяну) суглинков, которая на протяжении около 20 км (!) не меняется (2,9—3,3 м), что дает основание для предположения об их эоловом происхождении.

И здесь А. Р. Давтян [8] намеренно умалчивает о двух доводах (1 и 3), ну а второй для него ничего не значит. Разве эти факты не достаточны для предположения о прерывистости? Сам А. Р. Давтян не приводит ни одного факта в пользу непрерывности образования толщи и игнимбритов (это, конечно, не голословие!).

Между тем, в пользу моих представлений говорят и данные самого А. Р. Давтяна, приведенные в ранней статье [7], но которые почему-то не привлекают его внимания: в разрезе (напротив с. Сарал, с. 75—76) А. Р. Давтян фиксирует два горизонта «ископаемых почв» — в интервалах 1,5—1,7 м и 17,6—17,7 м, причем последние являются межигнимбритовыми, книзу «переходят в суглинки», а ниже уже следуют суглинки (17,7—20,7 м), в которых К. А. Мкртчяном были обнаружены остатки фауны. Надеюсь, рецензент не считает почвы аллювиальной или пролювиальной фацией? Кстати, ископаемые почвы (до 40—45 см) есть и под верхними игнимбритами в районе сс. Сараарт и Шенавен. Вкупе все эти факты дают основание для утверждения, а не предположения (видимо, в этом моя ошибка), что в процессе отложения толщи были перерывы.

Что касается оценки значимости костного материала, то я ссылаюсь, как и обязан поступать, на палеонтологов — Л. А. Авакяна (которого консультировали Н. И. Бурчак-Абрамович, В. И. Громова, Е. И. Беляева, С. К. Доль, А. А. Габриелян и др.) [1], Э. А. Вангенгейм и В. С. Зажигина [5]; им, специалистам, тоже достается от А. Р. Давтяна. Но он совершенно теряет чувство меры, заявляя, что К. И. Карапетян, «верный своему принципу», якобы «перечеркивает» памбакский фаунистический комплекс! Где именно об этом говорится, и где, наконец, я вообще что-либо перечеркиваю? А то, что к памбакскому комплексу относятся с сомнением, то в этом нет вины ни моей, ни Э. А. Вангенгейм — он не отвечал и не отвечает основным условиям выделения фаунистических комплексов (см. [6, с. 452] и [4, с. 266—267]).

Что же касается моего принципа, то он классичен: критический разбор данных, противоречащих полученным новым фактам, и комплексный подход (палеомагнетизм, петрография, геология) в обсуждении спорного вопроса: надеюсь, он виден из моей ранней и настоящей статьи.

В заключение А. Р. Давтян [8] пишет, что если согласиться с определениями К. И. Карапетяна и Г. М. Солодовникова, то это «будет серьезным противоречием в геоморфологическом развитии долины р. Памбак», так как «верхнеплиоценовые террасы здесь имеют другие уровни и расположения».

Во-первых, по нашим определениям нижние игнимбриты могли извергаться в любой момент промежутка времени, охватывающего 2,48—0,73 млн. лет (хрон Матуяма), то есть верхи плиоцена-низы плейстоцена (см. [10, с. 29]), так что верхнеплиоценовые террасы тут ни при чем. Во-вторых, в чем это «противоречие», как выглядит это декларируемое как истина в последней инстанции, «развитие», на основании каких данных оно воссоздано?

Из всего изложенного следует, что критика А. Р. Давтяна неаргументирована и недостаточно корректна, что выражается в замалчивании некоторых фактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян Л. А. Четвертичные ископаемые млекопитающие Армении. Ереван: Изд. АН АрмССР, 1959, 93 с.
2. Асланян А. Т. Региональная геология Армении. Ереван: Айпетрат, 1958, 430 с.
3. Асланян А. Т. Туфы-туфолавы (игнимбриты).—В кн.: Геология СССР, т. XLIII, Армянская ССР. М.: Недра, 1970, с. 220—225.
4. Вангенгейм Э. А. Определение фаунистического комплекса, критерии выделения.—В кн.: Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом I, М.: Недра, 1982, с. 265—267.
5. Вангенгейм Э. А., Зажигин В. С. Обзор фаунистических комплексов и фаун территории СССР.—В кн.: Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом I, М.: Недра, 1982, с. 267—279.
6. Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода территории СССР.—Тр. ГИН СССР, сер. геол., вып. 64, № 17, 1948, 20 с.
7. Давтян А. Р. Новые находки ископаемых млекопитающих в Памбакской долине.—Изв. АН АрмССР, Науки о Земле, 1970, № 2, с. 75—77.
8. Давтян А. Р. К вопросу о возрасте игнимбритов долины р. Памбак Армянской ССР.—Изв. АН АрмССР, Науки о Земле, 1988, № 1, с. 76—77.
9. Каракаш Н. И. О новых находках остатков мамонта на Малом Кавказе.—В кн.: Дневник X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве. Киев: 1898, с. 241.
10. Карапетян К. И., Солодовников Г. М. Новые данные о возрасте и стратиграфии игнимбритов Армянской ССР.—Изв. АН АрмССР, Науки о Земле, 1987, № 2, с. 24—30.
11. Кожевников А. В., Милановский Е. Е. Кавказ.—В кн.: Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом 2, М.: Недра, 1984, с. 158—192.
12. Милановский Е. Е. О неогеновом и антропогенном вулканизме Малого Кавказа.—Изв. АН СССР, сер. геол., 1956, № 10, с. 42—66.
13. Мкртчян К. А. О Памбакском комплексе ископаемых млекопитающих.—Изв. АН АрмССР, сер. геол. и географ. наук, 1958, № 4, с. 77—82.
14. Паффенгольц К. Н. К вопросу о возрасте и генезисе туфолав Армении.—Зап. ВМО, ч. XVII, 1938, № 3, с. 523—511.

Известия АН АрмССР, Науки о Земле, 1988, XLI, № 6, 61—63

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

УДК: 556.18:631.6 (063)

VIII ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МЕЛИОРАТИВНОЙ ГЕОГРАФИИ

4—6 октября 1988 г. в г. Таллине состоялась VIII Всесоюзная конференция по мелиоративной географии, организованная Географическим обществом СССР, Эстонским географическим обществом и Таллинским ботаническим садом АН ЭССР (председатель оргкомитета президент Эстонского географического общества проф. Я.-М. К. Пуннинг).

Конференция была посвящена актуальным экологическим и экономическим аспектам мелиорации, связанным с общей постановкой мелиоративно-географических исследований, лесосушением и фитомелиорацией, влиянием на водоемы, эффективностью мелиорации, преподаванием мелиоративной географии и др. Так как во многих случаях мелиоративные работы приводят к неблагоприятным последствиям, чрезвычайно важно организовать мониторинг состояния и усовершенствовать методы исследования мелиорированных территорий, что позволило бы своевременно установить признаки разрушения участков природной среды, оценить скорость их изменений для выявления возможностей их восстановления. Эти актуальные проблемы мелиоративной географии также были рассмотрены на конференции.

В работе конференции приняли участие более 150 человек из разных регионов нашей страны (всего поступило 423 заявки на участие). Расширенные тезисы 232 докладов опубликованы на русском языке в